

ВАЛЕНТИН РАСПУТИН

ЧТО У НИХ ЗА ДУШОЙ?

Беседа с журналистом Виктором КОЖЕМЯКО

Почти два десятилетия в работе Валентина Григорьевича Распутина видное место занимают его беседы с известным публицистом Виктором Кожемяко по злободневным проблемам жизни нашего общества, печатающиеся в газетах “Правда”, “Советская Россия”, “Слово” и других. Начавшись в трагическом 1993-м после расстрела Верховного Совета, они продолжились затем в последующие годы периодическим анализом того, что происходило в стране и надрывало сердца большинства её граждан.

Так уж сложилось, что эти годы стали для России временем тяжелейших испытаний. И, конечно, многие из них находили отзвук в размышлениях выдающегося русского писателя и его собеседника. Вот что писал сам В. Г. Распутин, когда в 2005 году издательство “Воскресенье” выпустило первую книжку бесед, назвав её “Последний срок: диалоги о России”:

“...Это десятилетие по насыщенности и трагичности событий вместило в себя столько, что хватило бы на целый век. Поэтому нам было о чём поговорить, куда ни взгляни, к чему ни прислушайся... Но теперь, когда мы собрали свои беседы вместе, под одну книжную обложку и в одну нить разговора, ступенчато поднимающуюся вместе с нами вверх от года к году, ещё заметней становится, что это попытки обсудить и объяснить не столько сами события, сколько сопутствующую им нравственную сторону. От взрывчатки погибли тысячи и тысячи ни в чём не повинных людей, но от порядка, презревшего честь и совесть, извратившего все нравственные законы народа, погибли миллионы и миллионы, имевшие несчастье оказаться в России в самое неподходящее для жизни время. Да и взрывчатка — результат того же порядка”.

Очередное, гораздо более объёмное издание бесед В. Г. Распутина и В. С. Кожемяко вышло в издательстве “Алгоритм” под названием “Боль души”. Однако и эта книга не завершила искренние острые диалоги писателя-патриота с патриотом журналистом, посвящённые прежде всего невыносимо тревожному нравственному состоянию нынешнего общества. Именно оно стало темой недавней беседы, текст которой авторы предложили “Нашему современнику”.

Явление “Русского пионера” от миллиардера Прохорова

Виктор КОЖЕМЯКО: Валентин Григорьевич, в предыдущей нашей беседе мы коснулись вопиющего происшествия на крейсере “Аврора”. Здесь, на корабле № 1 Военно-Морского Флота России (это его официальный ранг!), где находится также музей, была организована бурная пьянка с участием прямо-таки выдающихся государственных персон. Достаточно назвать полномоч-

ного представителя президента Клебанова, министра федерального правительства Набиуллину, губернатора Санкт-Петербурга Валентину Матвиенко. Развлекали гостей тоже личности незаурядные – вроде скандально знаменитой телеведущей Тины Канделаки и матерного певца Шнурова по прозвищу Шнур. Музыкально аранжированная его матерщина всю раздавалась над вечерней Невой, а специально нанятые люди и наиболее лихие гости, основательно поднабравшиеся, прыгали с борта крейсера в реку под восторженные крики всей компании.

Краткую свою оценку этому явно вызывающему событию вы в прошлый раз уже дали. Но, думается, стоит продолжить тему после того, как вы и я познакомились с изданием, годовщина которого стала поводом для столь необычного, мягко говоря, мероприятия. Речь идёт о буржуазном журнале под характерным и тоже, конечно, вызывающим названием “Русский пионер”. Принадлежит он миллиардеру Михаилу Прохорову, которого после громких его походов с “девочками” во французском Куршевеле шуточно именуют иногда Прохором Куршевельским. Если же вспомнить, что слово “пионер” означает “первый”, то сам владелец “Русского пионера” теперь в определённом смысле стопроцентно оправдывает название своего журнала. Ведь по свежим, недавно опубликованным данным, он, Прохоров, признан самым богатым россиянином, то есть первым среди 77 долларовых миллиардеров России. Даже непревзойдённого Романа Абрамовича несколько обошёл. . .

Ну и как вам журнал этого “первого”? Не увиделось ли на его страницах нечто общее со знаменитыми эпатажными мероприятиями в Куршевеле и на “Авроре”, которые инициировал тот же Прохоров?

Валентин РАСПУТИН: Прохоров уже не первый из миллиардеров. Стоило ему отвлечься на куршевельский “праздник, который всегда с ним”, и избрать этот дорогостоящий французский курорт местом постоянных сборов и публичных вызовов, как его тут же обошёл и в первые миллиардеры выдвинулся некий Лисин. “Некий” – это для нас, малосведущих, а в своём кругу Лисин, конечно, фигура знатная, которой палец в рот не клади. Точно так же два, кажется, года назад стоило Абрамовичу ненадолго отвлечься на семейные дела, как его обошёл Прохоров. Мир этот, судя по всему, не менее жестокий и самоуправляющийся, чем итальянская мафия. И стоило России всего-то на год с небольшим отвлечься на кризис, как число олигархов в нашем Отечестве увеличилось вдвое. И по каким таким законам – не понять. Ну, прямо как грибы в урожайном году под солнышком и дождичком выскакивают из-под земли.

Вот так-то. Знай наших!

“Русский пионер”, публичное детище Михаила Прохорова, я прочёл от корки до корки. Ну, во-первых, потому, что где ещё нашему брату послушать небожителей, и, во-вторых, чтение и в самом деле куда как не рядовое. Ничего похожего в нашей журналистике и литературе не случилось. Журнал выходит тиражом 30 тысяч экземпляров, но простым смертным его, конечно, не уловить, и я уже взялся выписывать самое интересное из произведений и самого Прохорова, и его соратников и единомышленников, в том числе таких персон, как Ксения Собчак, Тина Канделаки, олигарх Виктор Вексельберг, помощник президента России Аркадий Дворкович, дочь Ельцина Татьяна Юмашева, поэт Орлуша с его звучными стихами про русскую душу – ох, какое даже в отрывках это было бы наслаждение для читателя, отставшего от жизни и понятия не имеющего о высокородных нынешних вкусах. Я принялся выписывать, но осторожность заставила заглянуть в последнюю страницу журнала. Где и прочёл: “Запрещается полное или частичное воспроизведение текстов”. Ого! Ещё и в суд потянут. . .

Но, читая откровенные, иногда свертоткровенные излияния душ авторов “Русского пионера”, я пытался вспомнить: где же, где я встречал подобное же выворачивание героев наизнанку? И вспомнил: у Достоевского, в “Бесах”. Вот из исповеди Ставрогина, одного из главных героев романа:

“Всякое чрезвычайно позорное, без меры унижительное, подлое и, главное, смешное положение, в каком мне случилось быть в своей жизни, всегда возбуждало во мне, рядом с безмерным гневом, неизменно наслаждение. Точно так же и в минуты преступлений, и в минуты опасности жизни. . . Клянусь вам, я не мог не оставить сущности дела, это целый социальный тип (в моём убеждении), наш тип, русский, человека праздного не по желанию

быть праздным, а потерявшего связь со всем родным, и главное – веру, развратного от тоски. . .”

Ставрогин, как мы помним, в конце концов не выдерживает своего бесовства, кается и кончает самоубийством. Там: не могу больше терпеть себя такого, наслаждающегося грехом, здесь – жизнерадостные пляски вокруг греха, его одухотворение и вознесение на пьедестал. Вызывающая откровенность: а вот мы такие, и сегодня мы – хозяева жизни и соль земли.

Приходится со вздохом и небольшой надеждой на лучшее согласиться: “Ну что ж, на то и бесы, чтобы православный не дремал”. А чем ещё можно утешиться?

В. К.: Да, пожалуй, две особенности этого журнала, как и позорнейшего действия на “Авроре”, очень бросаются в глаза – вызывающая эпатажность, дабы привлечь максимум внимания, и намеренное, тоже вызывающее, святотатство. Вы в прошлый раз верно сказали о неумейной изобретательности олигарха: “Что там голые девочки во французском Куршевеле! Тьфу! – плюнуть и размазать! Но вот на “Авроре” шумный и неприличный бардак с самыми знатными членами правительства и президентскими приближенными – вот это фокус! Теперь вся Россия – да что там Россия! – весь мир должен замереть в ожидании: что же дальше выкинет богатейший похабник? Ведь он, конечно, на этом не остановится! . . .”

Абсолютно правы (я об этом тоже много думал) в оценке безграничного олигархического желания шокировать публику скандалёзностью своих поступков: нам, дескать, всё позволено, нам, мол, всё нипочём! Но это соединяется ещё и с демонстративным святотатством, что очевидно было уже в замысле “бардака” именно на “Авроре” и столь же явно, по-моему, отразилось в “Русском пионере”. Чего стоят хотя бы “Рождественские Пионерские чтения”, которым в значительной мере посвящён весь первый номер журнала за этот год и которые были проведены клеветами Прохорова не где-нибудь, а в том же самом Куршевеле! “Рождественские Пионерские. . .” А под этим опять-таки матерные стихи некоего Орлуши “про русскую душу”, вызвавшие, оказывается, на тех “Рождественских чтениях” особый восторг, ну и прочее подобное. Непотребное, я бы сказал. Надо же это придумать: в открытие номера сообщить, что он посвящён теме души (!), а потом такого наворотить. . . Вот мой вопрос: что же у них в душе и за душой?

В. Р.: Душа, как мы знаем, бестелесна и бессмертна. И потому поправить её хирургическим вмешательством, как сердце или печень, нельзя. В добрых намерениях она первая помощница человеку, можно сказать, его нянька, в дурных, когда человек не хочет или не умеет слышать свою душу, он, теряя себя, теряет и близость со своей душой. И потому ошибаются те, в том числе и авторы “Русского пионера”, кто считает, что душа на все готова, в том числе и участвовать в их проказах. Нет, она в таких случаях не сообщница, а только свидетельница.

Сам олигарх признается в статье “Секс гуманизму не товарищ” (с издевкой, конечно, но верно. – **В. Р.**): “Когда мы становимся старше, единство и борьба противоположностей (мужчин и женщин, надо понимать. – **В. Р.**) сжирают нас не снаружи, а изнутри, душа безуспешно бьется о плоть (чаще о крайнюю), а секс. . .” и т. д. . . Продолжать не хочется.

Ксения Собчак, близко знающая олигарха и его душу, свидетельствует без дружеской иронии:

“Женщины не исыкали, сколько их ни арестовывай (случай в Куршевеле – **В. Р.**), иногда из них выбиралась какая-то, и с нею происходил акт быстро, иногда и долгого, но всегда бессмысленно-холодного совокупления. Это было совсем не похоже на то, что было когда-то давно в жизни этой души, и потому не приносило никакой радости. . .”

Спасибо и на признании из первых уст, что не душа Прохорова и душа его окружения вызывали их на безобразия, а они насиловали душу. А может быть, там, в небесах, это и есть самый тягчайший и неотмолимый грех.

Вспомним опять Достоевского:

“Кто меряет в наше время душу на душу христианской меркой? Меряют карманом, властью, силой”.

У преподобного Ефрема Сирина:

“Воспримем попечение о спасении души, ибо это есть “единое на потребу”, требует своего попечения и тело, но не много, ибо душа всего выше”.

Разберемся, кто есть эти “они” и какие

В. К.: Мы с вами говорим: “они”, “у них”... Но если попробовать определить, кто же эти “они”, то, наверное, употребляя их собственное название самих себя, получится – ЭЛИТА. Я-то всегда беру это слово в кавычки, когда пишу о таких величавых самозванцах. Элита – это лучшие! Так ведь? А тут сами себя без зазрения совести называют лучшими. Дескать, завидуйте нам, равняйтесь на нас, мы – особые!

Конечно, олигарх Прохоров особый в том смысле, что непосильным трудом сумел “заработать” аж 14,1 миллиарда долларов. А всего за прошлый год, несмотря на кризис, число долларовых миллиардеров в нашей стране увеличилось в полтора раза. Все они, разумеется, тоже особые. Ведь их совокупное богатство за тот же год возросло почти вдвое – с 75,9 миллиарда до 139,3 миллиарда долларов.

В общем, самозачисление олигархов в элиту не должно вызывать никаких сомнений. Неважно, что при их рекордной численности в России, выводящей нас по долларовым миллиардерам чуть ли не на первое место в мире, по среднему уровню жизни страна наша находится где-то на месте 71-м. Зато по разрыву между богатыми и бедными опять мы безусловно лидируем...

Однако в “элите” у нас не только сами олигархи, но и те, которые по богатству и знаменитости наиболее близки к ним. Вот недавно ВЦИОМ решил выяснить, кого в нашей стране считают элитой. По числу голосов первые места заняли Владимир Путин и Дмитрий Медведев. Это, я думаю, понятно, они – первые в стране начальники. А дальше по тем же голосам? Третье место – Алла Пугачёва. Затем – деятель шоу-бизнеса и композитор Крутой, Никита Михалков, футболист Аршавин, “телезвезды” Познер, Малахов, Ксения Собчак... С другой стороны – Шойгу, Жириновский, Лужков, Матвиенко (та самая, с “Авроры”!) и т. п.

Вернусь к прохоровскому журналу “Русский пионер”. Его делает и в нем участвует, конечно, тоже “элита”. Например, главный редактор Андрей Колесников – преуспевающий журналист не только из буржуазного “Коммерсанта”, но и из так называемого “президентского пула”, то есть максимально приближенный к власти. Та же Ксения Собчак выступает со своими размышлениями о душе Михаила Прохорова. А дочь Бориса Ельцина (чем не элита!) рассыпается в комплиментах главному редактору “Русского пионера” за “качественную журналистику”. Что же это значит – “качественная”? И вообще, что вы думаете о тех нравах, о том стиле, – как в журналистике, так и в жизни, которые насаждает вся эта, с позволения сказать, “элита”?

В. Р.: Прежде чем рассуждать о теперешней судьбе “элиты”, надо вспомнить судьбу русской интеллигенции – явления действительно серьезного, – нигде в мире более не состоявшейся, а у нас вошедшей в плоть и кровь народа и в течение полутора столетий служившей ему верой и правдой. И это было не только хождение в народ, а жизнь в народе, его нравственное и культурное воспитание.

Закончилась эта служба во второй половине прошлого столетия, к сожалению, печально, а самое слово “интеллигенция” стыдливо сошло с языка. Произошло это, разумеется, не вдруг, перерождение интеллигенции в пустоватую и вождельно заглядывающую на Запад образованщину заняло десятилетия. Публичный крах её был во всех отношениях постыдным, когда в конце 80-х интеллигенция-образованщина сотысячными митингами в поддержку Ельцина выходила в Москве на Манежную площадь.

Подобная же участь ждет и “элиты”, у которой, кстати, не случилось никаких заслуг ни перед народом, ни перед обществом. Ничего, кроме самолюбивых и вызывающих выходов на сцену и в свет. Элитарщина окончательно освободилась от всего, что называется служением Отечеству, освободилась от всяких обязанностей перед народом и добровольно заглушила в себе голос совести. Она являет, навязывает себя, но ничем полезным не является. Ни президенту и председателю правительства, ни Шойгу и Лужкову там делать вроде нечего, у них свое место. Ну, разве что показать иногда свою демократичность, доступность... Что касается пугачёвых, познеров, малаховых и иже с ними – этих обречённая “элита” теперь уже никому не отдаст. Ибо они-то и подобные им и сделали ее тем, что она есть.

Жизнь, какой бы она ни была, идёт вперёд. Даже и не идёт, а теперь уже бежит. И Андрей Колесников, редактор “Русского пионера”, человек, как вы подсказываете, “из президентского пула”, удивительно удачно выбравший название для прохоровского журнала, тем самым, похоже, дал понять, что с отмирающей “элитой” им не по пути. Каким станет этот путь “первых”, скоро увидим, но уж, конечно, он будет ещё выше и дальше от народа и России. В этом можно не сомневаться.

В. К.: Валентин Григорьевич, я хочу обратиться к нашей великой русской классике. Хочу вспомнить знаменитый монолог Чацкого из бессмертной Грибоедовской комедии “Горе от ума”:

*Где, укажите нам, отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительством богаты?
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,
Великолепные соорудя палаты,
Где разливаются в пирах и мотовстве...*

Как современно звучит, не правда ли?

В. Р.: Удивительно современные строки, словно Россия пригвождена ими на веки вечные. Только теперь мы уже не можем искать “отечества отцов”, нам бы пойти и собрать воедино сынов Отечества, которые и есть, конечно, и, должно быть, их немало. Но не в одном строю. Надо мобилизовать их и показать, откуда опасность.

А что касается пьянки на “Авроре”, события, к которому мы обратились вновь и не вернуться не могли, поскольку выяснилось, что презентация журнала “Русский пионер” сначала состоялась в Куршевеле, с которым русский олигарх породнился после известных событий, а затем повторена была на берегах Невы. Разгул, неприличные песни и прочее – всё это было заложено в журнале, и обойтись без этого никак бы не получилось. После Куршевеля только “Аврора”, и ничто иное, могла соответствовать статусу этого события.

Меня удивило (поразило!) в первый раз, когда мы обсуждали эту тему, что там, на “Авроре”, в куршевельской компании вроде бы неуместно оказались лица самого высокого ранга: министр федерального правительства госпожа Набиуллина, губернатор Санкт-Петербурга госпожа Матвиенко и прочие. И вынуждены были слушать похабные песни про русскую душу и много что ещё, а затем, вероятно, вынуждены были аплодировать. “Как же так? – не укладывалось в моей голове. – Что же у нас происходит, куда мы катимся?”

Теперь, познакомившись с этим самым “Русским пионером” и прочитав внимательно произведения его авторов, сплошь из знатной “элиты”, я готов посочувствовать именитым гостям. А что им оставалось делать, если приглашение поступило от самого столь высокого олигарха, для которого нигде и ни в чем препятствий не существует? Я сам слушал по ТВ председателя правительства, который сначала попенял Прохорову за то, что деньги тот взял, а дело не сделал, но тут же и сообщил, что Прохоров его друг. В близких друзьях у этого олигарха полномочный представитель президента России Клебанов и помощник президента Дворкович. В недавней поездке президента в Париж его сопровождал (и не могло быть иначе), конечно, и Прохоров. В Париже, выступая перед высшим светом, он с очаровательной откровенностью признался, что он и есть тот самый Прохоров, который куршевельский, и снискал аплодисменты.

Вот теперь и подумайте: могли ли некоторые лица даже и весьма высокого положения отказать от приглашения на “Аврору” самого (самого!) Прохорова! Да ведь это ой как дорого могло обойтись!

В. К.: Разговор наш, Валентин Григорьевич, выходит на тему “власть и народ”. Или можно сказать так: люди власти, служба власти – и так называемые простые люди. Ведь та же пьянка на “Авроре” и прочие подобные “тусовки”, как сами участники их называют, с какой главной целью устраиваются? Подчеркнуть: мы – не такие, как все, мы – не чета вам, всяческому быдлу. Прямо это не всегда скажут, конечно, однако на подсознательном уровне такое отношение к людям у них крепко укоренилось и прорывается иногда само собой.

Приведу факт, который очень сильно меня возмутил. Вот сейчас, в связи с 65-летием Победы, особенно много произносится красивых фраз в адрес ветеранов войны. Дескать, уважаем, почитаем, восхищаемся вашим подви-

гом. Однако в это же время появляется в правительственной “Российской газете” заметка о вечере в честь 130-летия со дня рождения И. В. Сталина, который организовала КПРФ. И обратите внимание, с какой издёвкой – иначе не могу это назвать – написала некая Анна Закатнова о тех же самых ветеранах: “– Эх, люди-то надели все свои награды, а я забыла, – почти в голос причитала старушка, распространяющая тот особый запах бедности, которым медленно пропитывался воздух в киноконцертном зале.

Толпа, в которой изредка мелькали и молодые лица, пришла действительно принаряженная, мужчины в красных галстуках, женщины, по советской традиции, “белый верх – чёрный низ”, и все с таким напряжённым, жадным ожиданием смотрели на сцену, как будто оттуда им должны были рассказать самое главное в жизни...”

Писалось это прежде всего, разумеется, чтобы выразить пренебрежение и презрение к Сталину, к КПРФ, но выразилось-то истинное, не показное, отношение к ветеранам. Чего стоит этот “запах бедности”, который они якобы распространяют! А если это даже и так, то позволительно спросить: но кто же вверг людей в эту бедность? И есть ли хоть минимальная совесть у журналистки, которая может такое написать про ныне старых по возрасту людей, защитивших Отечество в роковую минуту?

В. Р.: Значит, запах бедности, распространяемый старушкой, запах, “которым медленно пропитывался воздух в киноконцертном зале”. И до чего же, должно быть, тяжело было переносить этот запах! Да и от всех ветеранов как, должно быть, несло! Это же никогда не выветривается!

У нас вообще везде и всюду неприятный запах для чувствительного нюха. Как пахнут до сих пор вдовы, получившие в своё время похоронки, пахнут даже и из могил, где они, наконец, нашли утешение! Не улетучился запах и голодной России военных и послевоенных лет. А колхозники на тракторах, колхозницы в коровниках и свинарниках! Это же ведь и до Москвы навозный дух достигал! Да и в наше время в чеченских окопах и полевых госпиталях от искалеченных наших ребят исходил не самый благовонный дух. Вся Россия, надо признать, пахнет как-то не парфюмерно. И только в последнее время стало почище, когда некоторые зажили “по европейским законам”. И уж если на это обстоятельство обратила внимание правительственная газета, дело вывернется окончательно.

Вот и запах Сталина не могут переносить. Но тут уж я оставлю иронию и напомним читателям, что, сколько бы ни ненавидела Сталина и на дух его не принимала нынешняя инославная “элита”, не следовало бы забывать ей, что в России не только ветераны, но и молодёжь относятся к нему совсем по-иному.

И когда, напомним, выдвигались народом кандидатуры на “Имя Россия”, третье место после благоверного Александра Невского и П. А. Столыпина было отдано Иосифу Виссарионовичу, генералиссимусу Великой Отечественной. Мало для кого секрет, что занял-то он в действительности первое место, но на две позиции был сознательно отодвинут, чтобы “не дразнить гусей”, то есть не принимающих Сталина на дух граждан.

Интернет, оказывается, – могучее орудие общественного мнения. Я недолюблива интернет за его бездушное всеумение и всезнание, но приходится признавать его силу – тут уж ничего не поделаешь. И Сталин занял достойное место в конкурсе “Имя Россия”, конечно, прежде всего, благодаря ему.

И когда сегодня наша недалёкая либеральная то ли элита, то ли шарашка, злобно ненавидящая Сталина, требует, чтобы в юбилейные дни 65-летия Победы и духа Иосифа Виссарионовича нигде не было, не говоря уж о портретах вождя, она добьётся этим только того, что и духа, и портретов будет гораздо больше, чем если бы она так нахально не выставляла свои ультиматумы фронтовикам да и всем нам.

И правильно: не лезьте в душу народную. Она вам не подвластна. Пора бы это понять.

Аскетизм не подходит этой власти

В. К.: Кстати, будучи недавно на Украине, патриарх Кирилл говорил о нравственных требованиях к людям власти. И одно из них такое: больше аскетичности. Как бы кто ни относился, скажем, к тому же Сталину, однако

скромность или даже аскетичность бытовой его жизни, по-моему, не вызывает сомнений. А нынче у нас всё наоборот. Принятый стиль жизни “в верхах” — это “гламур”, демонстрация опять-таки своей особенности, в том числе особой “изысканности”, роскоши, богатства. Идёт такое, конечно, от олигархов, задающих тон, но и во власти, в службе её — люди сплошь весьма не бедные. Соревнуясь между собой, показывают народу: вот мы какие “крутые”, а до вас, распространяющих “запах бедности”, нам и дела нет. Но как после этого люди будут относиться к официальным разглагольствованиям про “заботу о благе народа”?

В. Р.: Больше аскетичности! А не опоздали? Сталин не только сам был аскетом, но требовал аскетизма и от своих подчинённых. Почти до самого конца существования Советской власти партийные работники обходились только казёнными дачами, не очень-то обогащались своим положением. Тот разбой над народной собственностью, который устроили, захватив власть, Ельцин, Чубайс и Гайдар, в нашей истории сравнить не с чем. Поэтому их имена ни теперь, ни в дальнейшем не могут получить оправдания, в какие бы одежды их ни рядили и какие бы памятники им ни воздвигали. Они нанесли своему (своему?) народу и государству урон не меньший, чем гитлеровская оккупация. Более того! Война с Гитлером, несмотря на огромные людские потери, духовно и физически, как никогда, объединила народ в единое целое, а власть Ельцина и его приспешников разметала и унизила народ до положения пленных в своём Отечестве. Сохранился ли у нас народ в приблизительном хотя бы единстве, не опустился ли он до положения неведомо откуда взявшихся пришельцев, не помнящих родства, мы и сами не поймём. С нерешительностью оглядывается он вокруг: то ли жить, то ли дальше ехать? Но в том, кто теперь гегемон, можно не сомневаться. Эту гегемонию мы наблюдаем и испытываем на каждом шагу, и унять её власть и её аппетиты, кажется, уже невозможно, пока мы будем двигаться по пути Ельцина и признавать за благодетеля Чубайса.

В. К.: Недавнее столкновение на Ленинском проспекте иномарки вице-президента “Лукойла” с автомашиной, в которой ехали две женщины — врачи (трагическое столкновение!), убедительно показало, на чью сторону сразу же становятся правоохранительные органы. Они всячески выгораживают и защищают тех, кто богаче! Старая пословица “С богатым не судись” снова и снова проявляет ныне жизненную обоснованность. И, конечно же, к этому нередко добавляют новорожденную мудрость: “Если ты такой умный, то почему такой бедный?” Внедряется в сознание людей, что деньги любой ум заменят, ну а уж совесть, душу — тем более. Но к чему это приводит и к чему может привести в будущем?

В. Р.: Я могу припомнить ещё одну поговорку, подходящую для этой истории. Звучит она так: “Бедность плачет, а богатство скачет”. “Скачет” в нашем случае — не признаёт никаких правил не только человеческого общежития, но и дорожного движения. Уже сама марка машины должна обозначать, кому писаны законы и кому не писаны.

Вице-президент “Лукойла” пусть и не сразу, но извинился перед родственниками погибших. Но извинился, должно быть, хитро, признав столкновение, но не признав вину своей машины. Потому что когда следователь, ведущий это дело, стал докапываться до истины, сначала неизвестные выбили стёкла его машины, а затем и стёкла в машине его жены. То есть с самого начала действуют самодетельно как бы только машины, не поделившие дорогу, а хозяева их здесь ни при чём. Погибшие погибли, их не вернуть, а оставшимся жить дайте дорогу, ибо она им в первую очередь и принадлежит.

В святотатстве и больших деньгах нет вдохновения

В. К.: “За душой ничего святого...” По-моему, всё больше людей, о которых можно это сказать. Причём всё чаще агрессивно и вызывающе демонстрирующих отсутствие святого отношения к чему бы то ни было, кроме денег. В этом смысле можно рядом поставить, скажем, скандальную выставку “Осторожно: религия!”, где издевались над православными святынями, и осквернение военного крейсера “Аврора”. А что происходит по отношению к нашей русской литературной классике, которая всегда тоже была святыней для нас?

Хочется сказать о Чехове, 150-летие со дня рождения которого отмечается в этом году. Мало того, что на сцене многих театров пьесы великого писателя “переделываются” до неузнаваемости. Взяться теперь и за “переделку” благороднейшей личности этого человека. Известно, что доктор Чехов бесплатно лечил бедных, построил на свои средства несколько школ для крестьянских детей, совершил, будучи тяжело больным, героическую поездку на остров Сахалин, чтобы рассказать о жизни каторжников и оказать им посильную помощь. Однако совсем не это в жизни писателя привлекло внимание телевидения и прессы в связи с юбилеем.

Английский литературовед Дональд Рейсфилд издал книгу, где изобразил Антона Павловича просто каким-то сексуально озабоченным типом. То есть постарался всячески принизить, опошлить его! И на это охотно откликнулись многие российские СМИ. В результате на телеэкране к юбилею чуть ли не главным “открытием” стало: “Чехов потерял невинность в 13 лет!” Вот вокруг этого и подобного почти всё крутилось на телевидении, вот что “со вкусом” рассказывали с экрана о великом писателе, гражданине, патриоте.

И как оценить, что в родном для Чехова Таганроге к юбилею поставили памятник не кому-нибудь из лучших его героев, а “человеку в фуляре”? Почему? И как могли жители Томска допустить, что здесь несколько лет назад появился прямо-таки карикатурный “памятник” самому писателю? Дескать, это “Антон Павлович Чехов глазами пьяного мужика, лежащего в канаве и не читавшего “Каштанку””. Такую подпись скульптор Леонтий Усов сделал под тем отвратительным уродцем, которого он изваял. Значит, с точки зрения “пьяного мужика, лежащего в канаве” можно теперь кого угодно и как угодно уродовать? Выходит, действительно нет нынче для определённых “художников” ничего и ничего святого?

В. Р.: Особенно возмущает, что не только наши соотечественники выстроились в очередь, чтобы оплёвывать А. П. Чехова, находя для этого самым подходящим моментом его юбилей. Но вот уже и за граница кинулась им на помощь. Или уж так поставила себя Россия, что её народ, её историю и её великих в литературе и искусстве можно пинать кому не лень, или это заказ, один из многих, чтобы отнять у народа и обесчестить самые любимые им имена. И ещё раз заявить, что никогда “в этой стране” ничего достойного не водилось.

А спросите у господина Дональда Рейсфилда, соорудившего пасквиль на А. П. Чехова: а что если бы русский литературовед к юбилею Ч. Диккенса, Р. Кипплинга или Д. Голсуорси взял да и помазал бы их от души грязью – понравилось бы это англичанам? Можно не сомневаться: не понравилось бы. Тем более что в Англии, кажется, нет, как у нас, обширного общества ненавистников своего отечества, не признающих в нем ни прошлого, ни настоящего – ничего, кроме своего особого мира.

Сегодня, мягко говоря, недружелюбие этих самых “оных” к А. П. Чехову доходит до абсурда. На сцене МХТ им. Чехова (имени Чехова!) идёт спектакль по пьесе Антона Павловича “Вишнёвый сад”. Главную роль, роль Раневской, играет актриса Рената Литвинова. И вот она после премьеры публично заявила: “Я ненавижу Чехова!” Казалось бы, ненавидишь – не играй. Чего проще! Нет, буду играть именно потому, что ненавижу, чтобы эта ненависть перешла и к зрителю.

Чего только не узнаешь, не услышишь о Чехове в эти дни! Был он, оказывается, редкостным развратником, и когда наведывался в Европу, первым делом отправлялся в публичный дом. В наши невиданной “нравственности” времена, казалось бы, можно об этом и не упоминать. Но вот читаю у чеховского современника Василия Розанова: если даже и случалось Чехову заглядывать в публичные дома, в этом не было никакой порнографии. Он устраивался в общем зале и наблюдал. Должно быть, “Чехов любил это как сферу наблюдения или как обстановку грёзы, мечты; может быть, как стену противоположности, через которую пробивалась его идеалистическая мысль и, пробиваясь, становилась энергичнее в действии и напряжении”.

Розанов вспоминает ещё об одном “чужаестве” Чехова: он любил бывать на монастырских кладбищах и читать надгробные надписи. “Как это похоже на Чехова, как идёт к нему!” – искренне отзывается Розанов. И действительно, это, казалось бы, чудачество доказывает, что творческая душа Чехова была шире и глубже обычных интересов и умела доставлять писателю недоступные многим ощущения.

В вину Чехову ставится теперь даже и его поездка на Сахалин. Зачем, дескать, это ему надо было? Не хватало славы? Славы хватало. По-иному надо смотреть: как хватило у этого отнюдь не богатырского сложения и уж отнюдь не богатырского здоровья человека мужества и силы на более чем десятилетия бездорожье, которое нынче и представить нельзя. И всё для того, чтобы и Сибирь понять, и несчастным каторжанам помочь. И ведь помог, насколько это возможно было, и ведь по его следам поехали затем другие (прежде всего – врачи) с тем же желанием помочь. И заново открыл он Сахалин для всей матушки России.

Томск по пути на Крайний Восток Чехову не очень понравился. И он не скрыл этого: и люди заходили к нему в гостиницу не располагающие к серьёзным беседам, и город показался скучным. Может, погода подействовала. Бывает. Чехову можно и простить, и попытаться понять его. Томичи не простили, если позволили выставить его образ в уродливом виде. Автор скандального памфлета Антону Павловичу, некий Леонтий Усов где угодно мог завестись с проявившимися в нём вкусами, эта порода ваятелей особенно размножается в хлябкие времена. Но ведь должно же в Томске, университетском городе, существовать и здоровое общественное мнение, есть там и городская власть, которой должно быть небезразлично, в какой позе выставляется здесь Чехов и тем самым их город. Я хорошо знаю, сколь многие в Томске этот, с позволения сказать, “памятник” не принимают, знаю, что они протестовали и продолжают протестовать против него. Безрезультатно.

Об Иркутске Чехов, также побывавший в нашем городе, отозвался почти с восторгом. Но почему-то я уверен, что, будь его мнение совсем иным, иркутяне все равно не позволили бы издёвки над Антоном Павловичем. Нехорошо.

А почему же, спрашивается, так ополчились на Чехова именно в его юбилейные дни? Не совсем вроде прилично. Да потому, думаю, что прочитали Антона Павловича по поступившим наводкам пристальной и отыскивали у него страницы, где обнаруживается “еврейский вопрос”. Совсем небольшой, если так долго всерьёз не обращали на него внимания, но теперь всё-таки обнаружили. Ну и всё: ату классика, ату! И юбилей выбрали не случайно: слышнее и больнее для нашего брата. На войне как на войне.

А то, что в книгах Чехова существует и русский вопрос, и куда в большей степени, это так и положено.

В. К.: Опустошение душ людских, о котором мы сегодня с вами говорим, низведение их с нравственной высоты в яму, в грязь, в болото, не может не сказаться буквально на всех сферах нашей жизни. В том числе и на спорте, о котором в последнее время много говорят в связи с крайне неудачным выступлением наших спортсменов на зимней Олимпиаде в канадском Ванкувере. Да, разрушена советская система подготовки спортсменов, и это, безусловно, сказалось. Но, по-моему, дало о себе знать и нравственное, духовное разрушение людей. Ставка на одни лишь деньги явно себя не оправдывает. Если нет у соревнующихся сильного патриотического духа, то не действуют и посулы “куршевельца” Прохорова, обещавшего “миллион евро на двоих за победу”. Он, Михаил Прохоров, становится теперь, похоже, чуть ли не главным спонсором в спорте. Рассказывали о грандиозных хмельных приёмах в так называемом “Русском доме” на Олимпиаде, о бурных возлияниях там. Но, увы, нашим спортсменам это перенесение куршевельских нравов в Ванкувер не помогло – напротив, судя по всему, ещё более деморализовало.

Есть у меня и ещё одно конкретное наблюдение на сей счёт. Телеканал НТВ показал обсуждение в студии олимпийских итогов. Присутствовал там и редактор прохоровского журнала “Русский пионер” – упоминавшийся Андрей Колесников. Так какую же главную рекомендацию высказал он как вывод из российского провала на Олимпиаде? Надо как можно больше закупить иностранных тренеров!

Вот вам и вся премудрость. Наши отечественные тренеры обеспечивают громкую славу китайским спортсменам, а у Колесникова и его патрона Прохорова – вся надежда на западных учителей. Вот до чего в плоть и кровь впиталось восхищение перед всем иноземным, заёмным, “не нашим”. А можно ли прийти к большим победам, опираясь не на свои силы и опыт? Можно ли вообще хоть в чём-то стать победителем, если за душой – ничего?

В. Р.: Деньги, деньги, деньги!.. И чем дальше, тем чаще произносят это заклинание и тем больше поклоняются ему. Много ли получали советские

спортсмены, раз за разом побеждавшие и на Олимпиадах, и на мировых первенствах? Да нет, не за деньги, а за честь Отечества сражались они, и это вдохновляло их больше, чем теперешние барские посулы. Спорт начинался в каждой школе и продолжался в университетах и институтах. В армию ребята шли не из-под палки, а там непременно закалывание и тренировки тела и духа. Всё происходило в общем процессе воспитания, а уж затем лучшие, талантливейшие, показавшие свои недюжинные способности могли окончательно отдаться спорту.

Деньги, деньги, деньги... Я не могу понять... Почти все понимают и признают это необходимым, а я, дурак, никак не дотумкаю. Не могу понять, почему в футболе, баскетболе, хоккее и много где ещё мы не можем обойтись без "варягов" и платим им бешеные деньги. А своих ребят продаём в иностранные клубы. Что это за рекогносцировка, к чему она? Когда наши хоккеисты в 70-х, кажется, годах высадились в Канаде, стране лучшего в мире хоккея, и принялись игру за игрой выигрывать у хоккейных законодателей, не было у нас и не могло быть ни одного "варяга". На всём своём побеждали и десятилетиями никому не уступали. И не требовались для этого барские деньги подозрительного происхождения от господ Абрамовича и Прохорова.

Спасибо всем, кто взошёл на пьедестал почёта в Ванкувере, несмотря на то, что подготовка спортсменов и обстановка в нашем спорте этому способствовали мало. Но что будет дальше?..